
ХРОНИКА CHRONICLE

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2312-9182-2016-20-4-197-201

**ДИСКУРСИВНЫЕ ЭМОЦИИ:
КООПЕРАЦИЯ И ДИССОНАНС. Шаховский В.И. Диссонанс
экологичности в коммуникативном круге:
человек, язык, эмоции (монография). — Волгоград:
Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2016. — 504 с.**

Вышло в свет уникальное издание — монография профессора Волгоградского государственного социально-педагогического университета В.И. Шаховского «Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции».

Кажется, что проблемы, поднимаемые в книге, лежат на поверхности и знакомы каждому из нас: без эмоций немислима жизнь человека; в разных ситуациях эмоции могут помогать или мешать взаимопониманию; словом можно убить и возродить; эмоции передаются словами, но это не всегда искренний отчет о внутреннем состоянии; любой язык располагает многими вариантами для передачи наших чувств; следует учиться в коммуникативных ситуациях управлять своими эмоциями и считывать чужие психологические состояния; классическая литература учит наилучшим образом вербализации наших чувств и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что названные темы стали настолько привычными в том числе благодаря многолетней научной и просветительской работе профессора В.И. Шаховского, его книгам, выдержавшим многие переиздания: «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» (1987), «Лингвокультурология эмоций» (2004); «Лингвистическая теория эмоций» (2008), «Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология» (2010), «Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*» (2012), «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве» (2013), а также публикациям в изданиях «Мир русского слова», «Русистика», «Стратегия России» и др., востребованных

не только учеными, но всеми, кто имеет дело с эмотивным словом, заботится о судьбе национального языка, определяет пути российской политики. Так осваиваемая читателями информация постепенно «овладевает массами» и становится знанием.

Однако суть большого ученого состоит в том, чтобы видеть то, что видели все, но думать так, как не думал никто. И новое издание — прямое подтверждение этому: новый материал — современные дискурсы и новые коммуникативные ситуации, опосредованные эмоциями; новые задачи — «демонстрация модуса экологичности коммуникации всех видов, коррелирующих с психоэмоциональными факторами, конкретными эмоциогенными ситуациями, в которые попадает эмоциональная языковая личность и общество в целом» (с. 2); новая методология — лингвоэкологический взгляд на проблемы коопертивного и диссонирующего коммуникативного поведения эмоциональной языковой личности; новая читательская аудитория тех, кому адресована книга — лингвисты, журналисты, чиновники всех ветвей госслужбы, педагоги.

Достаточно объемный труд (504 с.) включает в себя предисловие автора, шесть частей «От лингвистики эмоций к эмотивной лингвоэкологии», «Эмоции как психолингвистическая основа эмотивной лингвоэкологии», «Общие вопросы эмотивной лингвоэкологии», «Медийная лингвоэкология», «Экология негативного общения», «Экология позитивного общения», состоящих из нескольких глав и параграфов, послесловие автора, максимально полный список литературы, четыре приложения по проблеме экологии эмоций.

Однако книга осваивается без преувеличения «на одном дыхании»: читатель не ощущает тяжеловесности или множественности рассматриваемых вопросов, так как монография написана доступным языком, с использованием вербальных иллюстраций, современного языкового материала, классических цитат, притч, авторских пояснений, анализа конкретных речевых ситуаций, с упоминанием реалий и имен нашего времени. Создается ощущение, что автор помогает разобраться в сложностях дискурсивных эмоциональных ситуаций каждому читателю в отдельности, при этом обобщая и научно обосновывая коммуникативный опыт современников.

За видимой стилистической легкостью, однако, стоят сложные теоретические проблемы лингвистики, одни из которых уже обсуждаются научной общественностью, другие совсем новые и неосвоенные. Ограниченный объем рецензии не позволяет передать все богатство проблематики и дорогих автору идей, представленных в книге. Остановимся на фундаментальных положениях его дискурсивной концепции.

Известно, что эмотивная лингвоэкология — новая отрасль языкознания, выросшая из лингвистики эмоций и ставшая актуальным направлением исследования их дискурсивных метаморфоз и практической ценности для общения. Подробно этот вопрос автор обсуждает с читателем в предисловии, второе название которого «Эмоциональная лингвопластика человеческого общения».

В первых частях книги автор поясняет истоки эмотивной лингвоэкологии исходя из фундаментальных свойств вербализованных эмоций и витальной значи-

мости для человека экологичности дискурсивного его поведения (см., например, раздел 2.2. Части 2: «*Роль эмоционального интеллекта в адаптивном общении (тьюнинг на позитив)*»). Эмотивное слово в работе рассматривается не только как элемент языка, но и как речевое действие, основа дискурсивной активности говорящих (см. например, раздел 1: «*Магическая власть слова как проблема эмотивной лингвоэкологии*» в главе «*Унизительная прагматика эмотивного слова*» Части 3).

Кульминацией рассуждений автора, по нашему мнению, является рассмотрение особенностей медийной коммуникации и реализации в ней фундаментальных принципов кооперативности и диссонанса эмоций, передаваемых словом (Часть 4. «*Медийная лингвоэкология*»). Именно в данном разделе В.И. Шаховский на примере коммуникации в медийном дискурсе демонстрирует креативность эмотивного общения и эмоциогенных текстов: здесь происходят изменения в привычной эмотемности языка, рождаются креатемы как индикатор бесконечных потенций языкового развития, развиваются манипулятивные возможности эмоционального слова (см. раздел «*Психоэмоциональная энергетика «детской кнопки» в предвыборной манипулятивной коммуникации*»).

Особенностям негативного и позитивного эмоционального общения посвящены части 5—6 монографии. Основной тезис автора состоит в следующем: «Огромное количество публикаций различных разделов современной науки (...) свидетельствует о всевозрастающей эмоционализации глобального коммуникативного пространства, об интенсификации социальной, этнической, конфессиональной напряженности, переходящей в активную агрессию»; «Эмоции действительно бросили серьезный вызов и homo sapiens и его языку и фактически трансформировали homo sapiens в homo sentiens. Отсюда — доминирующее несдерживание эмоций во всех сферах человеческого общения, вплоть до деловой и даже дипломатической» (с. 241). В связи с этим ставится вопрос о тензиональности (напряженности) и пассионарности (терпимости) в общении; о необходимости разграничения явлений оскорбления и аффектива (на примере использования мата); важности составления правового словаря аффективной (инвективной) лексики, фразеологии и выражений с когнитивно-дискурсивными дефинициями, «которого пока еще нет даже в проекте» (с. 245); об экологичности/неэкологичности толерантности как преодоления и невыражения своего несогласия с коммуникативным партнером (с. 245); о необходимости разработки специальной методики снижения тензиональности в общении всех уровней: индивидуального, группового и институционального; об эмоциональной природе конфликта, ведущего «к порче самочувствия, к обидам, оскорблениям и прочим неэкологичным переживаниям, ухудшающим качество жизни и самого языка» (с. 251); о степени доверия эмоциональному слову: «Реального мира в языковой репрезентации не существует. И это надо признать раз и навсегда, как методологическое положение лингвистической науки и человековедения в целом» (с. 257); о толерантности и ее соотношении с феноменом смешанных эмоций, который требует специального внимания лингвистов-экологов (с. 275).

Содержание монографии демонстрирует, что в медийном дискурсе отражается коммуникативное поведение носителей языка в иных сферах: см. фреймы политического, экономического, религиозного (РПЦ), медицинского, спортивного, художественного дискурсов, дискурса образования и науки, интернет-дискурса, гей-дискурса, дискурса отдельных политиков (см. дискурс В.В. Жириновского).

Как показывает автор, социальные эмоции болезненно и остро проявляются в современном международном общении и информационных войнах (см. события в Украине, Сирии, Турции, во Франции и Германии и др.). Именно незкологичные эмоции, по мнению автора, лежат в основе порождаемых сегодня образов внутреннего и внешнего врага, стимулируют атмосферу недоверия и подозрительности, которая поддерживается широчайшими возможностями активно порождаемых негативных номинаций.

В то же время дискурсивное изучение эмоционального поведения наших современников позволило В.И. Шаховскому по-иному взглянуть на соотношение экологичности и знака эмоций, в котором часто нет прямой зависимости, многое определяется дискурсивно: «Ситуация рождает Эмоцию, Эмоция рождает номинации-креатемы, последние рождают эмоции, которые в свою очередь рефлексируются в новых номинациях (...)» (с. 461). В этом и проявляется коммуникативный круг, соединяющий человека, язык и эмоции.

Материал Приложения 3 рецензируемого издания наглядно показывает, что в разных дискурсах эмотив может выступать как в своей позитивной, так и в негативной модальности, а нередко проявляет себя амбивалентно. Эмоциональная переориентация слов в современных дискурсах поразительна, иногда противоречит логике здравого смысла, но абсолютно соответствует эмоциональному освоению мира современниками. Этим объясняется положение отдельных слов и речем в таблицах Приложения 3, среди которых множество слов, еще недавно имевших статус эмоционально нейтральных: *репутация (+) и (-); демократия (+); наведение конституционного порядка (-); оппозиционные партии (-); карусель (-); кидать (-); патриотическое движение (+), вертикаль (-); реформа (-); «вежливые люди»; бананотехнологии (-); тренд (+); драйв (+); волонтер (+); пионер (+); Евромайдан (-); открыть (-); девушка с косой (-)* и др.

Вероятно, можно дискутировать с автором относительно эмоционального статуса некоторых единиц в приведенных материалах, однако бесспорно одно — современные дискурсы беспредельно наращивают шкалу отрицательно заряженных эмотивов, все более запуская механизм негативных эмоций в обществе. Шкала позитивных единиц, в том числе новообразований, если не уменьшается, то явно обогащается значительно медленнее, а подчас и переводится в пассивный запас лексики и фразеологии.

Не является исключением в этом смысле и современные художественные произведения, порождающая эмоциональные образы негативной креативности.

Безусловно, материал приложения отражает интроспекцию автора, но вместе с этим он фиксирует интроспекцию языкового освоения жизни наших современников: журналистов, читателей газет, завсегдатаев социальных сетей в Интернете,

политиков и политехнологов. Субъективное и принципиально ненаблюдаемое эмоциональное сознание граждан современной России изменчиво, но, будучи вербально закрепленным, оно становится документальным свидетельством картины мира россиян 10-х гг. XXI в. Кропотливо собранный специалистом в области вербализации эмоций и зафиксированный в монографии, этот материал представляет ценность для практиков, работающих со словом, и для будущих исследований. Это также обращение к государственным и общественным институтам придать социальную значимость существующей проблеме и принять меры к эмоциональной экологизации нашего общества.

Научное сообщество языковедов и практиков, работающих со словом, можно поздравить с появлением фундаментального и социально значимого труда по лингвоэкологии эмоций, который, без сомнения, будет востребован и стимулирует новые работы в этой области.

© Ионова С.В., 2016

Для цитирования:

Ионова С.В. Дискурсивные эмоции: кооперация и диссонанс. Шаховской В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография). — Волгоград: Изд-во «ИП Поликарпов И.Л.», 2016. — 504 с. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 4. С. 197—201.

Сведения об авторе:

Ионова Светлана Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики Волгоградского государственного университета. *Сфера научных интересов*: лингвистика эмоций, лингвоэкология, лингвистика текста, психолингвистика, теория коммуникации. *Контактная информация*: e-mail: sionova@mail.ru

For Citation:

Ionova, S. Discursive Emotions: Concord and Discord. Shakhovskiy V.I. (2016). *Ecological Discord in Communicative Triangle: Human Being, Language, and Emotions*. Volgograd: “Polikarpov I.L.” *Russian Journal of Linguistics*, 20 (4), 197—201.

Bio Note:

Svetlana V. Ionova, DSc, Professor of Russian Language and Documentation Department at Volgograd State University. *Research Interests*: Emotive Linguistics, Linguoecology, Text Linguistics, Pshycolinguistics, Theory of Communication. *Contact information*: e-mail: sionova@mail.ru